

В статье рассматривается боевой путь порядка 400 индейцев навахо, служивших радистами-шифровальщиками Корпуса морской пехоты США во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: навахо, Вторая мировая война, Корпус морской пехоты США, военная криптография.

This article examines the combat history of approximately 400 Navajos, who served as code talkers in the US Marine Corps during World War II.

Key words: Navajos, World War II, US Marine Corps, military cryptography.

В. В. Дубровский

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: vdubrik@rambler.ru

Шифровальщики навахо Второй мировой войны

Научная статья

V. V. Dubrovsky

Lomonosov Moscow State University

The Navajo Code Talkers of World War II

Scientific article

27 ноября 2017 г. президент Дональд Трамп провел в Белом доме встречу с тремя ветеранами-навахо. Помимо благодарностей Трампа и воспоминаний о войне, некоторое время было уделено обсуждению вопроса строительства Государственного музея шифровальщика навахо (National Navajo Code Talker museum). Речь о музее периодически заходит уже в течение почти 20 лет, и Д. Трамп сказал, что окажет поддержку в реализации проекта [1]. Но кто такие шифровальщики навахо? Их боевому пути посвящена данная статья.

Большая часть будущих шифровальщиков встретила вечер 7 декабря 1941 г. в различных школах-интернатах для навахо. Когда они услышали сообщение об атаке на Перл-Харбор, многие даже не знали, где находится эта база ВМС США. Кто-то был напуган, кто-то пребывал в уверенности, что такая большая страна, как США, легко разгромит Японию, этот «маленький остров в Тихом Океане». [2, р. 85] Они считали, что на это уйдет не больше года. Однако реальность была другой: японцы быстро захватили практически все более или менее крупные острова и архипелаги Тихого Океана и к лету 1942-го года вплотную подступили к Австралии.

Весной 1942 г. многие навахо вступили добровольцами в Корпус морской пехоты США, чьи

© Дубровский В. В., 2018

офицеры, ответственные за набор новобранцев, отправились в резервацию Навахо Нейшн только после получения разрешения совета племени [2, р. 87, 93]. Чтобы служить, многие приписали себе год-другой [3, р. 27–29] Тогда же Филипп Джонстон, сын миссионера в резервации Навахо Нейшн, ветеран Первой мировой войны, предложил командованию морской пехоты использовать навахо как шифровальщиков и их язык как основу для кода соответственно. Во время своей службы в годы Первой мировой он узнал, что Армия США использовала индейцев из племен чокто и команчи как радистов для передачи сообщений на их родном языке [4, р. 10–12.] Также Джонстон был одним из немногих не-навахо, который владел их языком (хотя даже его знания были далеки от совершенства), а потому знал о трудностях в его изучении [4, р. 11].

Однако командование морской пехоты было настроено скептически к использованию языка индейцев в качестве основы для кода. Поэтому Джонстон нашел в Лос-Анджелесе нескольких индейцев, свободно говорящих и на навахо, и на английском, доставил их в Кэмп-Эллиот, базу морской пехоты недалеко от Сан-Диего (Калифорния), где он планировал доказать командованию состоятельность своей идеи [4, р. 14–15] Им дали

час для подбора слов в своем языке, эквивалентных некоторым военным терминам, а затем попросили зашифровать и передать несколько сообщений. До этого эти же самые сообщения были зашифрованы, переданы и дешифрованы кодом «Шакл», использовавшимся в морской пехоте на тот момент. У шифровальной машины на это ушло около часа. Навахо же справились с точной передачей информации всего за 40 секунд. Это моментально убедило командование Корпуса [2, р. 93–95]. Однако морской пехоте было необходимо создать код, а не отправлять на фронт навахо, говорящих открытым текстом, как чокто и команчи в годы Первой мировой войны, т. к. на тот момент навахо, возможно, самый ангажированный на тот момент имеющий письменность индейский язык.

Группа из первых 29 навахо начала курс общефизической подготовки в Сан-Диего 04 мая 1942 г.: они дали присягу, получили униформу и места в казармах, а на следующий день начались тренировки [2, р. 89, 93]. Надо сказать, что навахо не испытывали поначалу никаких трудностей, т. к., проведя детство и юность в суровом климате Аризоны, Нью-Мексико и Юты, занимаясь чаще всего выпасом овец, они были готовы ко всем физическим упражнениям морских пехотинцев. Как отмечали многие из них (в отличие от своих белых сослуживцев), еда в столовых морпехов была замечательной и ее было много (по сравнению с тем, что они получали в школах-интернатах) [4, р. 22–23]. Однако проблема была в культурных различиях между индейцами и белыми: инструкторы требовали от всех своих подчиненных смотреть им в глаза, когда к ним обращались старшие по званию; навахо не понимали, почему сержантам обязательно надо было орать на них на занятиях по поводу и без. И то и другое у индейцев считается неприличным [4, р. 23]. Однако индейцы с честью вынесли все эти трудности, и в итоге их взвод стал образцовым. Несколько месяцев они даже держали рекорд Корпуса по групповой стрельбе из винтовок и пистолетов. [3, р. 32] При этом всех индейцев, вне зависимости от их племенной принадлежности и социального положения, называли не иначе как «вождь». [3, р. 9, 55].

По окончании курса начальной подготовки (июль 1942 г.) они были готовы к выполнению своей основной миссии – созданию кода. Для этого их направили в Кэмп-Эллиот, где им объяснили цель их прибытия. Офицеры сказали, что для обозначения букв английского языка нужно использо-

вать слова из навахо, перевод которых начинается на необходимую букву: слово wol-la-chee – Ant (муравей) для A, shush – Bear (медведь) для B и т. д., причем практически для каждой буквы было найдено по три обозначения для усложнения дешифровки слов, в которых эти буквы повторяются [2, р. 102–104]. Чтобы максимально облегчить процесс запоминания кода, для обозначения букв английского языка использовались простые слова, чаще всего обозначающие животных, которые встречались в резервации. Также необходимо было найти соответствия для военных терминов (atsah-besh-le-gai – «серебряный орел» (полковник)¹, besh-lo – «железная рыба» (подводная лодка), chay-da-gahi – «черепаша» (танк) и т. д.), названий стран (ne-he-mah – «наша мать» (США), beh-na-ali-tsosie – «косоглазые» (Япония), sila-gol-chi-ih – «Красная Армия» (СССР) и т. д.) и месяцев, т. к. в языке навахо названия для них отсутствовали (tah-chill – «малый посев» (апрель), be-neen-ta-tso – «большой урожай» (август) и т. д.). Помимо этого, в коде были использованы порядка 400 слов (к концу войны это число увеличилось почти до 700) из навахо для обозначения слов, которые часто использовались в военных сообщениях и побуквенная кодировка которых не была необходима ввиду их краткости или, наоборот, была затруднена их длиной. [3, р. 72–86]. В процессе создания кода 29 навахо работали в закрытой казарме с зарешеченными окнами и дверьми, возле каждой из которых стояла вооруженная охрана. Им не позволялось делать никаких записей, поэтому весь код они должны были запоминать наизусть [3, р. 26–27, 33]. И после трех месяцев разработки и заучивания кода практики в работе с ним первая группа шифровальщиков навахо была готова отправиться на фронт [2, р. 114]. В течение войны на таких курсах было подготовлено около 400 человек.

Всего во время войны на одну дивизию морской пехоты выделялось в среднем 36–45 шифровальщиков: восемь – на дивизионные роту связи и штаб, по два – на штаб каждого полка (три пехотных, один артиллерийский и один инженерный полки (упразднен в 1944 г.) [5, с. 6]) и по два или иногда по три [6, р. 95] на каждый батальон [7, р. 265]. Во время войсковых операций шифровальщики не принимали непосредственного участия в боях по той простой причине, что это не входило в число их задач. Обычно они сталкивались

¹ В американской системе воинских званий для обозначения полковника используется серебряный орел.

с японцами только во время высадок на очередной остров (при проведении десантных операций они всегда находились во втором или третьем эшелоне [2, р. 164, 192]), когда они попадали под огонь береговой артиллерии и пулеметов [2, р. 117–209].

Механика применения кода в боевых условиях достаточно проста: пара шифровальщиков находила относительно безопасную позицию и ждала, когда до них доберется вестовой (из штаба одной из рот батальона, к которому были приписаны шифровальщики) с тем или иным запросом. Затем этот запрос передавался по радио вышестоящему командованию. После передачи сообщения шифровальщикам следовало переместиться на другую позицию, т. к. японские радисты часто очень быстро пеленговали место выхода навахо в эфир и наводили минометный или артиллерийский огонь [2, Рр. 138–139, 167].

Им также приходилось бороться с негостеприимными островами Тихого Океана. Там их поджидали не только малярия, дизентерия и др. тропические болезни, но и влажный климат, в котором любая царапина в скором времени начинала гноиться. Также немало хлопот доставляли исконные обитатели тех мест: крабы, крокодилы и насекомые [2, р. 154–155].

Возникали ситуации, когда опасность исходила от своих: некоторые морпехи и солдаты Армии США, не знавшие об индейцах-шифровальщиках, иногда принимали навахо за японцев, переодетых в форму морской пехоты. В некоторых случаях это едва не кончалось плачевно, однако командиры вовремя вмешивались в происходившее и спасали своих подчиненных [3, р. 43–45]. Многие шифровальщики после войны любили говорить, что к ним были приставлены «телохранители», перед которыми якобы стояло две задачи: 1) всегда находиться при навахо, чтобы в случае чего дать объяснения насчет своего подопечного; 2) защищать от японцев не только шифровальщика, но и код – они были обязаны убить навахо в случае опасности попадания последнего в плен [3, р. 44–45]. Тем не менее ни одного документаль-

ного подтверждения этому явлению, по крайней мере на данный момент, нет.

Шифровальщики успешно справлялись со своими задачами во всех сражениях, в которых принимала участие морская пехота США. Службой японской контрразведки не было расшифровано ни одно сообщение, переданное навахо. И хотя они узнали, что за язык был использован в основе кода, индейцы навахо, захваченные в плен еще весной 1942 г., не понимали, о чем говорят их соплеменники-радисты [2, р. 207–208]. Применение кода было настолько успешным, что один из офицеров 5-й дивизии морской пехоты, майор Говард Коннор, сказал, что «если бы не навахо, мы бы никогда не взяли Иводзиму» [4, р. 34]. Кроме того, доклад о результатах атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки был отправлен в США именно через код навахо [3, р. 65]. Это было последнее за Вторую мировую войну сообщение шифровальщиков, которое передавали в Сан-Франциско в течение 6 часов [7, р. 218–219].

Ссылки

1. Levenson Eric. The incredible story of the Navajo Code Talkers that got lost in all the politics. November 29. 2017, CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2017/11/28/us/navajo-code-talkers-trump-who/index.html> (дата обращения: 07.02.2018).
2. Nez Ch., Avila J. S. Code Talker. 1st ed. N. Y.: Berkeley Caliber, 2011. 311 p.
3. Mack S. It Had to Be Done: the Navajo Code Talkers Remember World War II. Marana, AZ: Whispering Dove Design, LLC, 2008. 96 p.
4. Santella A. We the People: Navajo Code Talkers. Minneapolis, MN: Compass Point Books, 2004. 48 p.
5. Ротмен Г. Морская пехота США, 1941–1945. История. Вооружение. Тактика. М.: АСТ, 2001. 63 с.
6. Tohe L. Code Talker Stories. Tucson, AZ: Rio Nuevo Publishers, 2012. 256 p.
7. McClain S. Navajo Weapon. The Navajo Code Talkers. Tucson, AZ: Rio Nuevo Publishers, 2002. 304 p.